

Електронна бібліотека видань історичного факультету Харківського університету

Меляков А. В. Депортация гражданского населения оккупированных районов страны в годы II мировой войны // Материалы Международной научной конференции «Европа в XX веке: путь от войны к миру», посвященной 50-летию окончания II Мировой войны. – Харьков, 1995. – С. 81 – 85.

При використанні матеріалів статті обов'язковим є посилання на її автора з повним бібліографічним описом видання, у якому опубліковано статтю. Дана електронна копія статті може бути скопійована, роздрукована і передана будь-якій особі без обмежень права користування за обов'язкової наявності першої (даної) сторінки з повним бібліографічним описом статті. При повторному розміщенні статті у мережі Інтернет обов'язковим є посилання на сайт історичного факультету.

Адреса редакційної колегії:

Україна, 61077, Харків, пл. Свободи, 4,
Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна,
історичний факультет. **E-mail:** istfac@univer.kharkov.ua

©Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна; історичний факультет

©Автор статті

©Оригінал-макет та художнє оформлення – зазначене у бібліографічному описі видавництва

©Ідея та створення електронної бібліотеки – А. М. Домановський; А. О. Баскакова

*17786 хуторів і 88863 відруби. А це значить, що перед війною було 106649 одноосібних, незалежних від общини селянських господарств. Успіх реформи був очевидний.

Звичайно, декому кількісні результати реформи можуть здатися не дуже вражаючими. Але треба зауважити, що процес землевпорядкування сам по собі довгий і складний, в західноєвропейських країнах для досягнення подібних результатів знадобилися століття. До того ж ця реформа не була закінчена, бо в 1911 р. загинув П.А. Століпін, а в 1914 р. почалася війна. Але ті результати, яких вона досягла, були високо оцінені західними спеціалістами. Так голова німецької урядової комісії, яка приїздила до Росії в 1913 р. з метою вивчення результатів реформи, у своєму звіті писав, що в разі продовження реформи у найближчі 10 років Росія перетвориться в найсильнішу державу Європи (5, с.111).

1. Сведения об укреплении земли в личную собственность на 1 янв. 1914 года. - Известия земского отдела. - 1914. - №6.
2. Зырянов П.Н. Крестьянская община Европейской России, 1907-1914 гг. - М., - 1992.
3. Землеустройство в Харьковской губернии, 1906-1912 гг. - Харьков, - 1912.
4. Всероссийская сельско-хозяйственная и городская перепись 1917 г. Харьковская губерния. - Харьков, - 1920.
5. Кривошеин К.А. Александр Васильевич Кривошеин. Судьба российского реформатора. - М., - 1993.

Меляков А. В.

ДЕПОРТАЦИЯ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ОККУПИРОВАННЫХ СТРАН В ГЕРМАНИЮ в ГОДЫ II МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Насильственный вывоз иностранных граждан на принудительные работы в Германию в период второй мировой войны не является чем-то новым в истории германского милитаризма. Ему предшествовали подобные же мероприятия периода первой мировой войны, получившие особо широкий размах с принятием в 1916 году тотальной военной программы,

так называемой "программы Гинденбурга", когда под давлением армейского руководства и германских монополий наряду с военнопленными в Германию было насильственно доставлено около полумиллиона бельгийских, польских и русских гражданских рабочих [5, С. 215]. Стремление фашистского руководства покрыть образовавшийся дефицит в рабочей силе с помощью принудительного использования иностранных рабочих не было, однако, простым повторением мероприятий первой мировой войны. Использование иностранной рабочей силы уже в начальный период второй мировой войны приняло огромные масштабы, значительно превосходившие его размеры в период 1914-1918 гг.

До июля 1941 г., кроме военнопленных, в Германию было депортировано около 2 млн. гражданских рабочих из 18 европейских государств в том числе: 873 тыс. из Польши, более 150 тыс. из Чехословакии, до 200 тыс. из Бельгии и Нидерландов, а также десятки тысяч из Франции, Югославии и других стран [5, С. 215].

Массовое использование советских граждан в германской военной экономике - в основном из расчета на молниеносную войну, а также и по политическим соображениям - вначале фашистскими планами вообще не предусматривалось. Однако уже летом 1941 г. положение несколько изменилось. Учитывая неожиданно высокие потери на германско-советском фронте и как следствие этого - усугубление дефицита в рабочей силе германской военной промышленности, различные инстанции стали выдвигать предложения об использовании военнопленных и гражданской рабочей силы из оккупированных советских районов. Так, например, имперское объединение "Уголь" затребовало уже в октябре 1941 г. от 10 до 12 тыс. украинских горнорабочих из района Кривого Рога для направления их на Рурские горные промыслы [5, С. 216]. С созданием управления генерального особополномоченного по использованию рабочей силы, во главе которого стоял Заукель, применение труда поработанных народов стало принимать гигантские размеры.

20 апреля 1942 г. Заукель разработал свою первую программу. В ней, помимо количественных показателей, были полной ясностью определены и методы привлечения этой рабочей силы. Если не удастся заполнить ее на добровольно

основе, то необходимо, считал он, прибегать к набору или даже принудительной вербовке.

Для осуществления этой и последующих программ была создана обширная организация. Она охватывала внутри страны фактически весь находившийся до сих пор в ведении имперского министерства труда аппарат. Кроме того, в оккупированных странах и районах возникла целая сеть бюро труда. Только в период с февраля до начала декабря 1942 года на Украине было открыто 110 бюро труда [4, С. 265]. Украина являлась основным источником вывоза "восточных рабочих".

Вначале советские граждане если и соглашались на выезд на работу в Германию, то это происходило в большинстве случаев из стремления избежать голода и тяжелейших условий жизни, вызванных оккупационной политикой. К тому же и фашистская пропаганда не скупилась на обещания отличных условий жизни и труда в Германии и приложила немало усилий, чтобы преодолеть нежелание и сопротивление населения. Так, отдел пропаганды "У" (Украина) только в июле 1942 г. распространил около 350 тыс. плакатов и листовок, в которых население призывалось записываться на работу в Германию [5, С. 221]. И тем не менее еще до того, как правда об условиях существования в Германии дошла до широких кругов населения, число завербованных рабочих было чрезвычайно низким.

Особенно требования на принудительную работу возросли с принятием тотальной военной программы, с помощью которой господствующие круги Германии пытались ликвидировать последствия поражения на Волге. При очередном сокращении сроков выполнения заданий, Заукель потребовал депортации миллиона советских гражданских рабочих только в период с марта до июня 1943 года. При выполнении своих функций оккупационные органы прибегали к самым жестоким мерам. Население под вооруженным конвоем доставлялось в регистрационные пункты и находилось там под охраной до момента отправки [2, С. 156].

Кроме того, в городах проводились облавы, во время которых все работоспособное население задерживалось и отправлялось в Германию. В сельской местности также регулярно проводилась "охота на людей" [3, С. 340]. Нередко

жертвой депортации становились неработоспособные и больные советские граждане. Их количество составило, по данным специально созданного в 1942 г. "Центрального пункта для представителей восточных народов" только осенью 1942 г. от 5 до 10 процентов всех насильственно угнанных, т. е. более 100 тыс. человек [5, С. 227].

Следует упомянуть и о том, что с течением времени среди представителей фашистского государственного аппарата стали раздаваться голоса, требовавшие изменения методов набора рабочей силы и положения "восточных рабочих" в интересах дальнейшего их привлечения к работам в целях "оптимального использования" в военной экономике [3, С. 270]. С началом непрерывного отхода фашистских войск осенью 1943 г. оккупационные органы стали осуществлять все более произвольную депортацию населения. Сейчас трудно установить, какой размах принял насильственный угон граждан советских граждан на заключительном этапе войны. Одно очевидно - чем тяжелее становилось положение Германии, тем изощреннее делались попытки ее правящей верхушки использовать еще находившийся в ее распоряжении людской потенциал. Разработанная Заукелем на 1944 г. четвертая программа использования рабочей силы предусматривала насильственную депортацию 4 млн. человек [5, С. 236]. Из числа в Германию должны были быть доставлены и 500 тыс. рабочих и из советских оккупированных районов, однако эта цифра оказалась нереальной, так как с середины 1944 г. поток угоняемой советской рабочей силы прекратился. Общее количество вывезенных во время войны в Германию советских граждан (без учёта военнопленных), названное на судебном процессе в Нюрнберге представителями обвинения от СССР 4,978 млн. человек - можно рассматривать как достоверное или, во всяком случае, не заниженное.

Таким образом при рассмотрении масштабов и методов насильственной депортации советских граждан становится ясным, что депортация служила не только делу обеспечения германской экономики необходимой рабочей силой, но преследовала одновременно цель ослабления народного сопротивления агрессору.

1. *Загорулько М.М., Юденков А.Ф.* Крах плана "Ольденбург". - М., 1980.
2. История Великой Отечественной войны. - М., 1961, т.2.
3. *Косик В.* Україна і Німеччина у другій світовій війні. - Париж-Нью-Йорк-Львів, 1993.
4. *Краль В.* Преступление против Европы. - М., 1968.
5. *Мюллер Н.* Вермахт и оккупация. - М., 1974.
6. Немецко-фашистский оккупационный режим на Украине. - К., 1963.
7. Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. - М., 1957-1961.
8. *Першина Т.* Фашистский геноцид на Украине, 1941-44 гг. - К., 1985.
9. Преступные цели - преступные средства. - М., 1985

Мещеряков Е. В.

ИСТОРИЯ ХЕРСОНА в "ТЕМНЫЕ ВРЕМЕНА"

Хотя политическая история Херсона VII - IX вв. мало освещена письменными и вещественными источниками, и многие ученые считают, что город переживал упадок, на основании имеющихся данных можно сделать следующие выводы:

- Херсон занимает весьма значительное место во внутриполитических событиях империи (свидетельство тому - противостояние императору Юстиниану I, закончившееся свержением последнего и приходом к власти Вардана - Филиппина, ставленника Херсона).
- Херсон способствовал сближению Византии и хазар, в чем крайне нуждалась империя, ведущая постоянные войны с арабами. Есть мнение о существовании в Херсоне постоянного представительства хазар - тудуна (очень спорный вопрос).

В описываемые времена Херсон служил местом ссылки для многих инакомыслящих политических и религиозных деятелей. Данный вопрос содержит в себе множество противоречивых фактов: с одной стороны, жители Херсона называются в источниках дикарями и язычниками, с другой - они дают поддержку и приют опальным монахам - иконопочитателями. Не совсем понятно, почему Империя ссылает опасных для нее политических и религиозных деятелей на столь благодатную почву?